

Жизнь и творчество известного советского писателя Ф. Г. Вольного (1908—1974 гг.) связаны с Донбассом нерасторжимыми узами. Здесь он родился, мужал, обрел зрелость, трудился, сохраняя верность родной земле до последнего вздоха.

Один из первых комсомольцев нашего края, зачинатель пионерского движения, чекист, политработник, добровольцем ушедший на фронт Великой Отечественной войны, руководитель шахтерских коллективов — вот только некоторые из вех жизни коммуниста.

Начало профессионального литературного творчества Вольного приходится на 1928 год, когда первая повесть рабочего парня «Секретарь комсомола» получила заинтересованную оценку А. М. Горького. Из-под пера писателя вышли рома-

ны-диалоги «Третий восточный» и «Гвардия», киноповести «Борьба», «Борьба продолжается» и «Роман Крыга», целый ряд повестей, рассказов, около 20 пьес, обширная публицистика.

Об уровне мастерства писателя красноречиво говорит та кой факт: его книги многократно переиздаются, пьесы поставлены на сценах многих театров страны.

Публикуемый сегодня рассказ о Федоре Вольном необычен. Это воспоминания театрального режиссера о драматурге. Альберт Васильевич Бондаренко работал в Ворошиловградском областном музыкально-драматическом театре, возглавлял украинскую труппу. Он участвовал в постановках ряда пьес Ф. Г. Вольного, был связан с ним творческой дружбой

участника революционных событий, стойкого политического бойца оказался близким и хорошо знакомым землякам-дончанам. Вышедший в эфир спектакль привлек внимание общественности и прессы, вызвал поток зрительских писем.

Сам Федор Григорьевич, находившийся в это время в Ворошиловграде, по каким-то причинам не мог приехать в Донецк и, к сожалению, не видел телеспектакля. Тогда передачи еще не транслировались по каналам республиканского телевидения, не существовало также и системы видеозаписи, все шло в эфир «живьем» на один раз и повторения были невозможны.

Но всегда оставалось возможным возвращение к дорогой для писателя и драматурга теме человеческого выращивания, выплавки в горниле жизни того особо закаленного характера, который общепризнано называть шахтерским — Алексей Стаханов, Макар Мазай, Петр Кривонос, Кузьма Свиринов, Иван Стрельченко, Александр Пархоменко...

Прославленным землякам, легендарным героям гражданской войны луганскому слесарю Ворошилову и неустрашимому красногвардейцу Пархоменко посвятил Федор Григорьевич Вольный последнюю свою пьесу.

Неразрывно вьется «живая цепь» практики влияния от сердца к сердцу, от минувших дней в бесконечность, от заветных надежд в сегодняшние заботы и завтрашние планы и далее, до осуществления главной цели воспитания — формирования зрелого, целостного, гармонически развитого, нового, коммунистического характера.

Спектакль «Пархоменко» в постановке украинской труппы Ворошиловградского областного музыкально-драматического театра, получивший доброе напутствие ветеранов революции — соратников легендарных героев, выдержал более ста представлений, был показан в разных городах страны во время гастрольных поездок коллектива, с успехом прошел в г. Киеве на сцене театра имени Леси Украинки, транслировался по республиканскому телевидению.

(Из воспоминаний Альберта БОНДАРЕНКО).

Октябрь, 1987 г.

***

Литературный вечер, посвященный 80-летию писателя Ф. Г. Вольного, состоится сегодня в лекционном зале Ворошиловградского областного краеведческого музея.

ФЕДОР Григорьевич любил читать собравшимся только что законченные картины из пьес, отдельные сцены и диалоги, наиболее показательные, на его взгляд, отрывки. Чтение, как правило, было коротким, выразительным и никогда не утомляло присутствующих.

Во всем обладал тактом и знал меру Ф. Г. Вольный. Читал он с горделивым намерением подчеркнуть особую энергичность своих героев, их жизнестойкость, яркость, целеустремленность и напористость.

Держа рукопись в ладони левой руки, правой он помогал себе лепить — дорисовывать характеры.

Когда Федор Григорьевич читал в театре актерскому коллективу одну из лучших своих пьес «Я люблю тебя, жизнь!», то, сидя за столом, тянулся к слушателям, весь подавался вперед, как бегун на старте, держа ладони или на коленях, или рядом с рукописью, по обе ее стороны. С головой, наклоненной над страницами, сн всем своим существом, под напором своего темперамента вторгался в аудиторию, словно заботливец в трудный угольный пласт.

При сравнительно небольшом росте и некрупной, хотя и коренастой фигуре Вольного, такой неудержимый напор — искривлений и глубинный — всегда производил притягательное впечатление, притягивал внимание, невольно заставлял задуматься над обаянием и тайной его писательского таланта.

А горячо горела в нем страстная любовь к шахтерскому краю, родной «стороне — сторонущке» (так называлась одна из пьес Ф. Вольного, посвященных Донбассу), к ее героическим людям, к мощным и цельным характерам, с жаром вторгающимся в самые острые жизненные конфликты, где легко возникают и «суровые повести» («Суровая повесть» — название остроконфликтной пьесы писателя) и лирические драмы, как «Я люблю тебя, жизнь!», и яркие комедийные ситуации.

Это — авторская особенность. Это — суть писателя. Его стиль. Такая приверженность Федора Григорьевича к любимой шахтерской теме показательна. Он весь — драгоценная жемчужина Донецкого края.

В совместной работе с коллективом театра он охотно, по-рабочему, без лишнего слов отъезжался на предложение что-то изменить в тексте, развить, убрать или добавить. Когда уже начались репетиции, то новые сцены, диалоги, различного рода поправки и уточнения обязательно были готовы к следующей «репетиционной точке».

— В шахтерской упряжке нельзя иначе. — пояснял он, довольный происходящим.

Многое и в пьесе, и в спектакле возникало здесь же, на ходу, драматург, доверяя актеру и режиссеру, не сковывал их творческую самостоятельность. Он любил и ценил репетиционные находки, загорался, искренне воодушевлялся.

Спектакль «Я люблю тебя, жизнь!», например, стал заметным событием в культурной жизни города и области, свидетельством подлинного сотрудничества драматурга с театральным коллективом.

Когда впоследствии в театре

возникло желание создать сценический групповой портрет — коллективный положительный образ — шахтерской бригады, причем, что немаловажно, в комедийном жанре, мысль эта не застала драматурга врасплох. Вскоре Федор Григорьевич уже рассказывал, увлекаясь, каким будет начало будущей пьесы:

— В комнате обещания молодой шахтер сидит на стуле и, придерживая ногой длинную веревку, натирает ее большим куском хозяйственного мыла, приговаривая: «Хорошо, дорогой ты наш бригадир. Мы сейчас тебе такую голозомойку устроим... Повесить тебя мало, надо бы еще кануку, нубудь казнь тебе придумать... Судить будем всем коллективом, а нас, брат ты мой, пять, и мы сейчас тебя, своего бригадира, измочалим, роденького, по всем статьям!..» А потом выясняется, что бригадир, сгоряча, не успев посоветоваться с ребятами, взял какие-то повышенные обязательства и уже дал в партком шахты слово выполнить их в срок со своей дружкой, замечательной бригадой. Как-то так само все получилось... Ну, бригада, конечно, сначала устраивает своему бригадиру за это хорошую баньку, ну, а потом... Потом совершают ребята героические трудовые подвиги, заодно выручая и своего командира. Лирическая комедия так и будет называться: «А нас, братцы, пять!».

Пьеса написана стихами, что в практике драматурга вообще было впервые.

Премьера спектакля «А нас, братцы, пять!» в постановке Ворошиловградского облмуздрамтеатра прошла весело, шумно. В зале было много молодежи. Одна забавная ситуа-

ПЕВЕЦ ДОНЕЦКОГО КРАЯ

ИСПОЛНИЛОСЬ 80 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЯ
ФЕДОРА ВОЛЬНОГО

принял бы их на торжественном собрании коллектива и не вывесил бы текст принятых обязательств в красном уголке для всеобщего обозрения...

После этого спектакль по инициации прошел еще несколько раз и затем был снят с репертуара.

С мудрой сдержанностью относился Федор Григорьевич к подобным житейским передрягам. Коммунист-ветеран, фронтовой комиссар, подлинный подвижник культуры, всякого насмотревшийся на своем веку, он всегда тяготел к личностям, которые обогащали наше общество, а не обедняли наше представление о нем. И на этот раз он не стал ввязываться в бесплодные споры, утешив себя еще и тем, что спектакль по пьесе «А нас, братцы, пять!» в течение длительного времени, многократно и не без успеха шел в постановке драматического театра г. Шахты Ростовской области, с которым драматург постоянно поддерживал дружеские, творческие отношения.

Влияние Федора Григорьевича распространялось на многие творческие коллективы Донбасса. Однажды, например, можно было наблюдать, с каким нарастающим энтузиазмом работала режиссура Донецкой студии телевидения с группой актеров Донецкого театра имени Артема над телевизионным спектаклем по сценарию, написанному по отдельным главам романа-диалоги Ф. Г. Вольного «Гвардия».

Содержащийся в книге сюжетный процесс становления характера молодого шахтера,